

MILHIST

INFO

ББК 63.3(2)44

УДК 94(47).04=161.1(045) "15"(470)

Шиндлер О.В. Русские шлемы XVI века

Аннотация: Эта статья объединяет всю известную информацию о различных русских шлемах Русского государства XVI века. Статья завершает цикл о русском защитном вооружении XVI в. С целью систематизации данных о шлемах той эпохи автор собрал воедино все доступные сведения из письменных источников, музейных коллекций и работ оружейников. Представлена авторская версия классификации шлемов этого периода

Ключевые слова: шлемы, XVI век, Оружейная палата, шолом, шишак, мисюрка, иерихонка, шапка железная, шапка куячная.

Автор: Шиндлер Олег Владимирович, г. Оттава, Канада. Студент магистратуры Института Изучения Европы, России и Евразии, Карлтонского университета в Оттаве, Канада. В 2014 г. окончил Университет Бар-Илан (Рамат Ган, Израиль), по специальностям Всемирная история и Политология. С 2015 года работает научным сотрудником в Центре Европейских Исследований, в Карлтонском Университете (Оттава). Область научных интересов: военное дело в России XVI века, национальные исторические мифы Украины, России и Белоруссии. olegshindler@gmail.com

Литература, использованная в статье:

Смирнов Н.В. Боевые слуги в составе русской поместной конницы в период Ливонской войны [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2013. — Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. — Ч. I. Статьи. Вып. II. — С. 308 <http://www.milhist.info/2013/08/20/smirnov_01> (20.08.2013).

Гуляев Е. О детях боярских и отроках княжеских и вообще о дворянах, служивших в России до конца XVIII столетия // «Heraldica». Исторический сборник Н.В. Шапошниковой. — СПб., 1900. — Т. I.

Бранденбург Н.Е. Исторический каталог С.-Петербургского артиллерийского музея. — СПб., 1877. — Ч. I.

Вельтман А.Ф. Московская оружейная палата. — М., 1844.

Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Часть 1. — СПб., 1841.

Аствацатурян Э.Г. Турецкое оружие в собрании Государственного исторического музея. — СПб., 2002.

- Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия и ратных доспехов и конского прибора. — СПб., 1865.
- Ленц Э.Э. Опись собрания оружия графа Шереметьева. — СПб., 1895.
- Винклер П.П. фон. Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. — СПб., 1894.
- Денисова М.М. Поместная конница и ее вооружение в XVI-XVII вв. // Труды Государственного исторического музея. — М., 1948. — № XX.
- Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII-XV вв. — Л., 1976.
- Богатырев С.Н. Шлем Ивана Грозного в контексте придворной культуры // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2014. — № 2.
- Богатырев С.Н. Имеет ли размер значение? Итоги дискуссии о парадных головных уборах? // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2015. — № 1.
- Лаврентьев А.В. Принадлежал ли Ивану Грозному «шлем Ивана Грозного»? // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2014. — № 2.
- Игина Ю.Ф. О династических шлемах, чичаках и шапках: ответ на статью С.Н. Богатырева «Шлем Ивана Грозного в контексте придворной культуры» // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2015. — № 1.
- Горелик М.В. Письмо в редакцию // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2015. — № 1.
- Савваитов П.И. Платье, оружие, ратный доспех и конский прибор царя Бориса Федоровича Годунова // Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия и ратных доспехов и конского прибора. — СПб., 1865.
- Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 425; 466-468. <http://www.milhist.info/2014/08/18/schindler> (18.08.2014).
- Солнцев Ф.Г. Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению государя императора Николая I. — М., 1853. — Отд. III. Броня, оружие, кареты и конская сбруя.
- [Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки.](#) — СПб., 1781. — Ч. 2
- Yurij A. Miller. Various Categories of Oriental Helmets From the 16th and 17th Centuries and Their European Derivatives // *Vaaben historiske Aarbøger / Red. Ole Skøtt. Vaaben historisk Selskab / Devantier, Næstved, 2006. Nr. 51.*
- Жуков К.А. К истории шатровидных шлемов на Руси XIII-XV века // Куликово поле. Юго-восточная Русь в XII-XIV веках. — Тула, 2005.
- Цветков А.В. Оружие из арсенала Кирилло-Белозерского монастыря // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования № 4 (115) апрель 2014.
- Жуков К.А. Русские сфероконические шлемы развитого средневековья // Воин — № 18. — 2005.
- Седжер К.И. Каталог редкого, старинного и восточного оружия, хранящегося в Собственном Его Императорского Величества Арсенале в Царском Селе. — СПб., 1840. — Ч. 1.
- Юхо С.В. Инвентарь вооружения Несвижского замка 1510, 1569 годов (позднее вывезенного в Чернавчицы) и другие инвентари 2-й половины XVI века: уникальные источники для новых исследований // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Третьей Международной научно-практической конференции 16–18 мая 2012 года. — СПб., 2012. — Ч. III.

Бохан Ю. Асаблівасці фарміравання Нясвіжскага арсенала князеў Радзівілаў у XVI ст. // Нясвіжскі палац Радзівілаў: гісторыя, новыя даследаванні. Вопыт стварэння палацавых музейных экспазіцый (Матэрыялы 1-й міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі). — Нясвіж, 2009.

Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Защитное снаряжение среднеазиатского воина эпохи позднего Средневековья // Военное дело номадов Северной и Центральной Азии. — Новосибирск, 2002.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2016/05/10/schindler_3

Ссылка для печатных изданий:

Шиндлер О.В. Русские шлемы XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 167-219. <http://www.milhist.info/2016/05/10/schindler_3> (10.05.2016).

Schindler O. Classification of Russian Helmets of the XVI century

Summary: This article summarizes all known information about the diversity of Russian Helmets of the Russian Tsardom. It concludes the series on the Russian defensive equipment of the 16th century. The author tried to collect all evidence about helmets from the written sources, museum collections and the scholar articles in order to systemize the data of all Russian helmets of the 16th century. The author provides his own classification of those helmets

Keywords: Helmets, 16th century, Moscow Armory, Shelom, Shyshak, Misurka, Jericho Cap, Iron Cap, Kuyak Cap.

Author: Oleg Schindler, Ottawa, Canada. MA student at the Institute of European, Russian and Eurasian Studies at Carleton University in Ottawa, Canada. In 2014, he graduated from Bar-Ilan University (Ramat Gan, Israel) with a major in General History and Political Science. Since 2015, he is a Research Assistant at the Center for European Studies at Carleton University. Research interests: Russian warfare of the 16th century, national historical myths of Ukraine, Russia and Belarus. olegshindler@gmail.com

References:

Smirnov N.V. «Boevye slugi» in the Russian manorial cavalry during the Livonian war [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2013. — Special edition. I. Russian army of Ivan IV the Terrible. — Ch. I. Articles. Vol. II. — P. 308 <http://www.milhist.info/2013/08/20/smirnov_01> (20.08.2013).

Guljaev E. O detjah bojarskih i otrokah knjazheskih i voobshhe o dvorjanah, sluzhivshih v Rossii do konca XVIII stoletija [About the «Deti boyarskiye» and the the Princes lads and the nobles who served in Russia until the end of the XVIII century] // «Heraldica». Istoricheskij sbornik N.V. Shaposhnikova. — SPb., 1900. — T. I.

Brandenburg N.E. Istoricheskij katalog S.–Peterburgskogo artillerijskogo muzeja [Historical catalogue of the St. Petersburg artillery Museum]. — SPb., 1877. — Ch. I.

Vel'tman A.F. Moskovskaja oruzhejnaja palata [Moscow Armoury chamber]. — M., 1844.

Astvacaturjan Je.G. Tureckoe oruzhie v sobranii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja [Turkish weapons in the collection of the State historical Museum]. — SPb., 2002.

Lenc Je.Je. Opis' sobranija oruzhija grafa Sheremet'eva [An inventory of the collection of arms of count Sheremetev]. — SPb., 1895.

Vinkler P.P. fon. Oruzhie. Rukovodstvo k istorii, opisaniju i izobrazheniju ruchnogo oruzhii-ja s drevnejshih vremen do nachala XIX veka [Weapons]. — SPb., 1894.

Denisova M.M. Pomestnaja konnica i ee vooruzhenie v XVI–XVII vv [«Pomestnaja» cavalry and its service in XVI-XVII]. // Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja. — M., 1948. — № XX.

Kirpichnikov A.N. Voennoe delo na Rusi v XIII-XV vv. [Military Affairs in Russia in XIII-XV] — L., 1976.

Bogatyrev S.N. Shlem Ivana Groznogo v kontekste pridvornoj kul'tury [Helmet of Ivan the Terrible] // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. — 2014. — № 2.

Bogatyrev S.N. Imeet li razmer znachenie? Itogi diskussii o paradnyh golovnyh uborah? [Does size matter?] // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. — 2015. — № 1.

Lavrent'ev A.V. Prinadlezhal li Ivanu Groznomu «shlem Ivana Groznogo»? [Does helmet of Ivan the Terrible belonged to Ivan the Terrible?] // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. — 2014. — № 2.

Igina, Ju.F. O dinasticheskih shlemah, chichakah i shapkah: otvet na stat'ju S.N. Bogatyreva «Shlem Ivana Groznogo v kontekste pridvornoj kul'tury» [About dynastic hats: answer to Bogatyrev S.N. «Shlem Ivana Groznogo v kontekste pridvornoj kul'tury»] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2015. — № 1.

Gorelik M.V. Pis'mo v redakciju [Letter in edition] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2015. — № 1.

Shindler O.V. Classification of Russian body armor of the XVI century [Electronic issue] // *History of military art: researches and sources*. — 2014. — Vol. V. — P. 425; 466-468. <<http://www.milhist.info/2014/08/18/schindler>> (18.08.2014).

Yurij A. Miller. Various Categories of Oriental Helmets From the 16th and 17th Centuries and Their European Derivatives // *Vaaben historiske Aarbøger / Red. Ole Skøtt. Vaaben historisk Selskab / Devantier, Næstved, 2006. Nr. 51.*

Zhukov K.A. K istorii shatrovidnyh shlemov na Rusi XIII-XV veka [The history tent-shaped hats in Rus XIII-XV centuries] // *Kulikovo pole. Jugo-vostochnaja Rus' v XII-XIV vekah*. — Tula, 2005.

Cvetkov A.V. Oruzhie iz arsenala Kirillo-Belozerskogo monastyrja [Weapons from the Arsenal of the Kirillo-Belozersky monastery] // *Antikvariat, predmety iskusstva i kollekcionirovanija* № 4 (115) aprel' 2014.

Zhukov K.A. Russkie sferokonicheskie shlemy razvitogo srednevekov'ja [Russian spheroconical helmets of the middle ages] // *Voin* — № 18. — 2005.

Juho S.V. Inventar' vooruzhenija Nesvizhskogo zamka 1510, 1569 godov (pozdnee vyvezennogo v Chernavchicy) i drugie inventari 2-j poloviny XVI veka: unikal'nye istochniki dlja novyh issledovanij [Inventory weapons Nesvizh castle 1510, 1569 years] // *Vojna i oruzhie: Novye issledovanija i materialy. Trudy Tretej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 16–18 maja 2012 goda*. — SPb., 2012. — Ch. III.

Bohan Ju. Asablivasci farmiravannja Njasvizhskaga arsenala knjazej Radzivilaj u XVI st. // *Njasvizhski palac Radzivilaj: gistoryja, novyja dasledavanni. Vopyt stvarjennja palacavyh muzejnyh jekspazicyj (Matjeryjaly 1-j mizhnarodnaj navukova-praktychnaj kanferjencyi)*. — Njasvizh, 2009.

Bobrov L.A., Hudjakov Ju.S. Zashhitnoe snarjazhenie sredneaziatskogo vojna jepohi pozdnego Srednevekov'ja [Protective equipment of the Central Asian warrior of the late middle Ages] // *Voennoe delo nomadov Severnoj i Central'noj Azii*. — Novosibirsk, 2002.

Internet link:

http://www.milhist.info/2016/05/10/schindler_3

Reference link:

Schindler O. Classification of Russian Helmets of the XVI century [Electronic issue] // *History of military art: researches and sources*. — 2016. — Vol. VIII. — P. 167-219. <http://www.milhist.info/2016/05/10/schindler_3> (10.05.2016).

РУССКИЕ ШЛЕМЫ XVI ВЕКА

Введение

Наряду с корпусными доспехами, шлемы были обязательным элементом защитного снаряжения русских воинов. Шлемы имели большое значение как с военной, так и с экономической стороны. Так, важную роль играли не только защитные качества шлема, но и признание или непризнание шлема полноценным доспехом, так как от этого зависело жалование служилых людей.

Признание шлема полноценным доспехом зависело главным образом от материала, из которого шлем был изготовлен. В случае если шлем был сделан из железа или стали, почти наверняка он признавался полноценным доспехом. Если же шлем был изготовлен из мягких металлов, например, из меди, или сшит из хлопчатобумажной стеганой материи, то такой шлем признавался доспехом второй категории, и, соответственно, за него выплачивалось меньше жалования. Более того, если шлем согласно с «уложением» не отвечал требованиям экипировки боярина и сына боярского или его людей – с боярина взимался штраф¹.

Первая задача данной статьи состоит в том, чтобы разобраться, какие виды шлемов зафиксированы в документах о поместной службе. Мы установим их распространенность и определим, какие из них являются полноценными, а какие нет.

Вторая задача, которую мы попробуем решить в этой статье, заключается в определении особенностей каждого типа защиты головы, выявлении отличий и критериев, служащих для их различения. Для этого из описей имущества, работ оружейников и других источников мы соберем все термины, используемые для

обозначения защиты головы, и попытаемся разобраться в этом огромном перечне, чтобы выяснить точное значение каждого из определений и, по возможности, проследить распространение того или иного типа защиты.

Третья задача нашего исследования – это попытка предложить базовую классификацию шлемов, бытовавших в Русском государстве XVI в., с опорой на комплексные данные письменных и материальных источников. Для большей точности классификации мы попробуем вычестить образцы западных и восточных шлемов, не использовавшихся русскими служилыми людьми. Также из общего перечня мы постараемся выделить шлемы именно XVI в., и в этом заключается одна из особых сложностей этой работы, так как иногда очень трудно отличить некоторые виды шлемов XVI в. от их аналогов, использовавшихся полками так называемого «нового строя».

Наконец, последняя задача этой статьи – дать детальный обзор видов и типов шлемов, делая акцент именно на русских образцах. Объектом нашего изучения станут предметы защитного вооружения, изготовленные как в России, так и за рубежом. Главным маркером для распознавания русских шлемов станет их большее распространение и широкое использование среди «временных войск». Под последним определением мы понимаем поместную конницу – военные формирования, собираемые царем из помещиков и вотчинников.

Шлемы временных войск

В русских источниках XVI-XVII вв. встречались следующие названия различных видов шлемов: шеломы, шишаки, шапки иерихонские, мисюрки, шапки железные, шапки куячные, шапки бумажные, шапки медные и другие. Исходя из данных Боярской Книги 1556/1557 г.², Каширской десяти 1556 г.³, Коломенской десяти 1577 г.⁴ и Ряжской десяти 1579 г.⁵, мы имеем возможность узнать о

распространенности шлемов среди поместного войска, а также о том, какие шлемы считались полноценным доспехом, а какие нет.

Упоминания шлемов в «Боярской книге» и десятнях.

Упоминания шлемов в документах поместной службы					
Первоисточник	Боярская Книга	Каширская десятня	Коломенская десятня	Рязская Десятня	Всего
Датировка документа	1556	1556	1577	1579	1556-1579
Шеломы	154	25	89	7	275
Мисюрки		2			2
Шапки железные	72	12	193	21	298
Шапки бумажные	2				2
Шапки медные	49	1			50
Шапки Турские	1				1
Шапки	19	13			32
ВСЕГО	297	53	282	28	660

Два наиболее распространенных вида защитных наголовий – это шеломы и шапки железные, которых упомянуто по 275 и 298 штук соответственно. За них всегда следовала полная выплата жалования, а значит, они бесспорно считались шлемами первой категории. К шлемам второй категории, несомненно, относятся шапки медные, исходя из того, что медь – мягкий металл, а значит, его защитные качества ниже. Медных шапок насчитывается 50 штук.

Намного интереснее проследить ситуацию с другими шлемами, упомянутыми в документах. В них встречаются всего две мисюрки: «*Васюкъ Ивановъ сынъ Телешовъ, поместья за нимъ на 100 четв., самъ въ тегиляе въ толстомъ, о дву конь да шапка мисюрская, человек со вьюкомъ*»⁶; «*Юрий Ивановъ сынъ Горбатого, поместья за ним на 350 четв., самъ о дву конь, въ доспехе, въ шапке мисюрской...*»⁷. В первом случае мы видим корпусный доспех второй категории – тегиляй, во втором – вид доспеха не указывается. К сожалению, в

Каширской десятне нет сведений о выплате жалования, штрафах и надбавках, поэтому наверняка утверждать принадлежность мисюрок к шлемам первой категории мы не можем, но предположить подобное возможно, но в том только случае, если мисюрка была изготовлена из железа. О существовании мисюрок железных и медных мы знаем из каталога Артиллерийского музея⁸.

Как известно, за предоставленных сверх нормы на службу людей полагалось дополнительное вознаграждение. Если «передаточный» человек был в доспехе, то доплата была больше, чем за человека в тегиляе: пять рублей против четырех⁹. Что касается шлемов, то недодача полноценного шлема влекла за собой штраф в один рубль, несмотря на категорию доспеха, представленного на смотре¹⁰.

В некоторых случаях можно наблюдать интересную картину: даже «передаточный» человек в корпусном доспехе второй категории (т.е. в тегиляе), оснащённый шлемом второй же категории, приносил меньше жалования помещику, чем человек в шлеме первой категории. Такую ситуацию можно наблюдать в Боярской книге: *«Степан Федоров сын Нагаева... сам на коне в пансыре и в шеломе; людей его в полк 4 (ч), один в колчюге, шапка на нем турская, 3 в тегилях, на 2 шапки железные, на третьем бумажная... А по уложенью взяти с него з земли (ч) в доспесе да (ч) в тегиляе. А по новому окладу дати на его голову в 16 статье 25 рублей дана люди з земли 3 рубли, да на передаточные 2 (ч) в тегилях 7 рублей, а не додати ему рубля, потому что не дал на передаточного (ч) шелома»*¹¹.

Таким образом, Степан Нагаев, представивший двух дополнительных людей в тегилях, из которых один был в шапке бумажной, получил меньшую надбавку, чем мог бы, если бы выдал обоим слугам полноценные шлемы. Примечательно, что в этой же ситуации «шапка турская» признана полноценным шлемом. Что касается шапок бумажных, они, безусловно, не считались полноценной защитой

головы, что видно все из этого же эпизода. Дополнительно это подтверждается ещё в одном случае в Боярской книге: «Александр Степанов сын Лихарев... сам о дву конь в доспесе с копьем; да 3 (ч) в доспесех и в шеломех, да 2 (ч) в тегиляех в толстом да в тонком, один в шеломе, а другой в шапке в бумажной, да 2 (ч) с юки. А по уложенью взяти с него з земли 5 (ч) в доспесех. И не додал (ч) в доспесе да на тегиляйного (ч) доспеху. А по новому окладу дати на его голову в 17 статье 20 рублей /Л. 25 об. / да на люди з земли 4 рубли, а не додати ему 6 рублей»¹².

Здесь мы видим, что Александр Степанов должен был выставить пятерых одоспешенных людей в полноценных шлемах. Вместо этого он выставил четверых человек, причем «человек в тегиляе толстом и шеломе» засчитался как полноценно экипированный. «Человек в тегиляе тонком и шапке бумажной» привел к штрафу в шесть рублей: пять за отсутствие человека в доспехе и дополнительно еще рубль за отсутствие у него полноценного шлема.

В итоге мы предполагаем, что шелома, шапки железные, мисюрки железные, шапки турецкие (железные) считались полноценными доспехами. В то же время шапки медные и бумажные, а также мисюрки медные составляли доспехи второй категории.

Проблематика классификации шлемов

Как и в случае с корпусными доспехами, долгое время ситуация с классификацией шлемов оставалась сложной и запутанной. До сих пор в отечественной историографии существует множество заблуждений и ошибок, касающихся шлемов рассматриваемого периода. Не всегда понятно, чем отличался один тип шлема от другого, и какие критерии применялись для их определения. Многие термины имеют несколько значений, что также затрудняет понимание документальных фактов. Кроме того, в отечественной историографии укоренилась практика объединять в единый период военное дело XVI и XVII вв., в

том числе это касается изучения доспехов этого времени. С нашей точки зрения, такой подход крайне несостоятелен, так как из археологических находок и сравнительного анализа артефактов из большого количества музейных экспозиций становится ясно, что эти два периода следует разделить. Доспехи XVI в., и в особенности шлемы, являли собой самобытную доспешную традицию, которая довольно сильно отличалась от XVII в. В этой работе мы рассматриваем предметы вооружения, относящиеся ко времени от правления Ивана III до правления Бориса Годунова, и именно эти образцы мы объединяем под условным названием шлемов XVI века.

Как видно из таблицы, приведенной выше, не все шлемы, отмеченные в работах оружейников и описях имуществ, встречаются в документах о поместной службе. В первую очередь это касается терминов «шишак» и «шапка иерихонская». Мы попытаемся внести ясность в этот вопрос.

В отечественной историографии произошла взаимная подмена терминов «шелом» и «шишак». Ещё в архивах описей московской Оружейной палаты из-за небрежности служащих Кремля эти названия поменяли местами: сфероконические шлемы с высокой тульей были названы «шишаками», а полусферические шлемы с невысокой тульей переименованы в «шеломы». Вероятно, начало этой путаницы случилось при проведении описи в 1835 г. В описи за этот год большая часть шеломов (№№ 4385-4406) была записана в числе шишаков¹³.

Наиболее показательным примером такой подмены терминов является шлем № 4395, сделанный для трехлетнего царевича Ивана Ивановича. На этом шлеме написано, что это именно шелом, однако опись 1835 г. отнесла его к шишакам: *«Повелением благоверного и христолюбиваго царя великаго князя Ивана Васильевича всея русии самодержца, сделанъ шеломъ сей благородному сыну его царевичу Ивану Ивановичу въ четвертое лето отъ его рождения, въ*

преименомъ и царствующемъ граде Москве в лето 7065(1557) Юня въ 8 день»¹⁴
(выделено нами – О.Ш.).

Как уже указано выше, в описи 1835 г. почти весь раздел шоломов был записан в шишаки. Наиболее печально то, что эта ошибка проникла в российскую историографию и прочно засела в ней почти на полтора века. В 1841 г. вышло первое издание первого тома фундаментального труда А.В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения Российских войск»¹⁵. Висковатов из-за неправильной трактовки термина счёл, что «высокие» шлемы – это шишаки. С его точки зрения, наличие длинного шпилья, называемого «шиш», и стало причиной для названия шлема¹⁶. Однако стоит отметить, что такой тип высоких шлемов в Османской империи, в отличие от России, действительно называли «шишак» или «çiçak»¹⁷.

В дальнейшем эта ошибка проникла во все работы как царских, так и советских ученых, пользовавшихся трудом Висковатова. То же объяснение о «шише» встречается и у П.А. Савваитова¹⁸, и у Н.Е. Бранденбурга¹⁹, и у Э.Э. Ленца²⁰, и у П.П. фон Винклера²¹ – ученых XIX века, так и у М.М. Денисовой, ученой XX века²².

Иную трактовку терминам «шелом» и «шишак» дал Ф.А. Вельтман. Он отождествлял термин «шелом» как с общим словом для обозначения защиты головы, т.е. шлемом, так и с конкретным видом шлемов: *«Шлем, как древнейшее и обычное общеславянское название головного доспеха, имеет, по описям царской Оружейной казны, свои подразделения. Собственно шлем относится к кольчужной броне, имеет форму конуса с выпуклостью и вооружен бармицей, или кольчужной подвеской»²³*. Согласно Э.Э. Ленцу: *«Первым по времени и притом чисто русским названием воинского наголовья следует признать слово «шлем», «шелом» или «шолом», употребляемое как в общем смысле в значении всякого*

воинского металлического головного прикрытия, так и в более тесном – наголовья с низкой, полукруглой тульей, ушами и продетой через полку носовой стрелкой»²⁴. Отметим, что второе значение термина у Ленца ошибочное и описывает шишаки.

Что касается шишаков, Вельтман отнес этот термин к польским, в основном обозначающим европейские шлемы: «*Шишак, есть преимущественно польское название шлемов латных, латинских, с наушниками и затылками*»²⁵. В опровержение этого тезиса можно привести тот факт, что в описи 1884 г. отдельно сгруппированы шишаки восточные (№№ 4421-4429)²⁶ и шишаки европейские (№№ 4802-4837)²⁷.

Стоит упомянуть, что в первом издании своей книги Вельтман указал на факт переименования шоломов в шишаки в «новой описи»²⁸. Учитывая то, что первое издание «Московской Оружейной палаты» было в 1844 г., а также то, что в XIX в. описи проводились лишь в 1808 и в 1835 гг., ссылка на «новую» опись, без сомнения, отсылает нас к описи 1835 г. как к начальной точке терминологической путаницы в историографии.

Первым, кто исправил эту историческую ошибку и указал на подмену терминов, был А.Н. Кирпичников в 1976 г.²⁹. Таким образом, неправильные наименования шоломов и шишаков бытовали в российской и советской историографии на протяжении целых 138 лет! Однако до сих пор в современных изданиях бывают случаи неправильного употребления этих терминов, особенно при поверхностном использовании источников.

В рамках вопроса о шишаках невозможно проигнорировать масштабную дискуссию о шлемах Ивана Грозного и царевича Ивана Ивановича на страницах журнала *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. С нашей точки зрения, следует

привести противостоящие друг другу мнения С.Н. Богатырева и Ю.Ф. Игиной. Так, по мнению С.Н. Богатырева, два «чичака золоты» из духовной Дмитрия Жилки были именно золотыми шлемами³⁰. Более того, в своей следующей статье он выразил мнение о тождестве термина «чичак» со шлемами-шишаками, основываясь на его упоминании в «Хождении за три моря» Афанасия Никитина³¹.

Не согласна с этой точкой зрения Ю.Ф. Игина. Она склоняется к версии А.В. Лаврентьева, считая, что «чичяк» из «Хождения» обозначал не боевой шлем, а драгоценное украшение «шапки»³². По мнению Ю.Ф. Игиной, слова «шапка» и «чичяк» не могут быть близкими по значению уже хотя бы потому, что в описании Афанасия Никитина «чичяк» находится «на шапке»³³.

Наконец, свое веское слово в этой дискуссии сказал корифей отечественного оружиеведения М.В. Горелик. В своем письме в редакцию журнала он выразил свою точку зрения о «чичачах золотых» и шлемах-шишаках: *«Оба этих слова не имеют никакого отношения друг к другу. Русское слово «шишак», обозначающее расплывчато некие разновидности шлема, происходит от тюркского слова «шиши» — выпуклость, острие, вертел...»*³⁴. «Чечак (монг. цэцэг) — тюрк. цветок, а «чечак золот», да еще с камнями — это драгоценная бляшка в форме цветка, которых в чингизидской тюркике известны многие образцы»³⁵.

Как мы видим, вопрос о шеломах и шишаках до сих пор актуален и вызывает дискуссии историков и оружиеведов. Впрочем, в вопросе, что считать шеломом, а что шишаком, мы придерживаемся мнения, построенного на соображениях А.Ф. Вельтмана, А.Н. Кирпичникова, и М.В. Горелика.

Что касается «шапок иерихонских» — невозможно выделить их в отдельную группу. В историографии существует несколько определений иерихонок. А.В. Висковатов считал шапки иерихонские и шапки медные одинаковыми шлемами,

отличавшимися лишь материалом изготовления. Они имели высокий купол, схожий с куполами шоломов, вооруженными козырьком, наушами, наносником и затылком³⁶. Согласно А.Ф. Вельтману: *«Шлемы, шеломы, шоломы, шапки ерихонские и шишаки имеют почти одну и ту же форму остроконечной железной шапки, и потому в описях часто смешиваются. Различие их заключалось в вооружении. Шапки ерихонские, вооруженные наушками и затыльниками, (составленными из блях на кольцах) относились преимущественно к броне кольчужной»*³⁷. Что касается иерихонок, он считал, что они *«закавказской формы, и, без сомнения, юргенского, т.е. грузинского производства»*³⁸. Таким образом, главным тезисом Вельтмана было сходство иерихонок с шеломами по форме тульи. Единственное их различие было в том, что шеломы имели кольчужную бармицу, а иерихонки вместо бармицы имели козырек, наушы и назатыльник.

П.П. фон Винклер, в целом повторив тезисы Висковатова, добавил: *«Ерихонка, или шапка ерихонская, иначе шапка юргенская, т.е. грузинская, имеет вид монгольского шишака. Это высокое наголовье состояло из венца и навершья с репьем. К венцу прикреплялись уши, затылок и полка, сквозь последнюю проходил нос с шурупцом. Ерихонка была наголовьем воевод, князей и государей, а потому часто украшалась серебряною и золотою насечкою, жемчугом и дорогими камнями»*³⁹. Таким образом, согласно Винклеру, к характеристике иерихонок добавлялся фактор «статусности» этого шлема.

Н.Е. Бранденбург считал так: *«Ерихонка или шапка ерихонская была головной убор, приближавшийся несколько к шишаку (т.е. к шелому – прим. О.Ш.), так как в противоположность мисюрке имел значительную вышину, оканчиваясь заостренной частью и яблоком; но ерихонки имели ещё металлические наушы и род козырьков спереди и сзади, причем сквозь первый проходила подвижная*

носовая стрелка, заменявшая личину. Ерихонки почти всегда бывали весьма богатой отделки и вообще представляли наголовье ценное, так что в большинстве случаев составляли принадлежность царского или воеводского вооружения»⁴⁰. Как видно из определения Н.Е. Бранденбурга, он также выделял сходство высоты иерихонок с шеломами, наличие вооружения и фактор принадлежности к доспехам высшего сословия.

Следует признать, что все эти тезисы, объясняющие различия иерихонок и шоломов с шишаками, являются неточными и не могут служить оправданием выделения иерихонок в отдельную группу шлемов. Во-первых, иерихонки, как и остальные шлемы, делались и в России, и за рубежом; во-вторых, существуют шоломы и шишаки, также вооруженные козырьками, наушами, назатыльниками и др.; в-третьих, существуют статусные, богато отделанные шоломы и шишаки, цена которых не меньше, чем цена шапок иерихонских.

С нашей точки зрения, шлемы, названные иерихонскими (а также шапки медные), не следует относить к однородной группе. Тульи шапок иерихонских бывали двух типов, внешне они были подобны «шеломам» и «шишакам». В целом же, учитывая, что большинство иерихонок – шлемы XVII в., а также то, что они свидетельствовали о высоком социальном статусе, шапки иерихонские должны быть вынесены за рамки шлемов XVI в. Эти два фактора сполна объясняют отсутствие упоминаний иерихонок в документах о поместной службе и среди защитного снаряжения поместной конницы.

Следующий вопрос, который следует прояснить, дабы избежать терминологических ошибок, касается шишаков и шапок железных. Как было показано в таблице выше, в документах отсутствуют шишаки, но зато присутствуют шапки, в т.ч. шапки железные, и их количество возрастает с течением времени. Параллельно этому процессу происходит уменьшение

количества шоломов. А.Н. Кирпичников объяснял эти процессы так: *«Введение шишаков и шапок окончательно подорвало во второй половине XVI в. господство сфероконического шлема»*⁴¹. Причем Кирпичников объединял шишаки и шапки железные, исходя из сходства их формы, и объяснил, как различать их между собой: *«Под их влиянием (шишаков – О.Ш.) в середине XVI в. стали во все возрастающем количестве изготавливаться полусферические железные, медные и даже бумажные шапки и гибридные формы с пониженной тульей. От шишаков эти последние отличались всегда гладкой тульей, спорадическим отсутствием макушечной шишечки и уменьшенным назатыльником»*⁴².

Если предположить сходство шапок и шишаков, то соотношение высоких шлемов и низких по документам такое: в Боярской книге 154 шелома против 141 шапки (включая медные, но не включая бумажные шапки), в Каширской десятне соотношение 25 к 26, в Коломенской десятне – 89 против 193 и в Рязской десятне – 7 против 21. Налицо вытеснение высоких шлемов низкими. С нашей точки зрения, в этих документах не делалось различия между шишаками и шапками железными.

Дополнительно стоит отметить, что термин «шапка» мог употребляться как общий термин для боевого наголовья или также для обозначения конкретного вида шлема. Иногда он указывал на иностранное происхождение шапок, а иногда использовался для обозначения вида или материала шапок. Например, в описи Бориса Годунова значатся шапки английские, шапки немецкие⁴³ (это особенно характерно для шишаков полков нового строя XVII в.), шапки московские⁴⁴; в описи Оружейной палаты встречаются шапка маньчжурская⁴⁵, шапки калмыцкие⁴⁶, шапка ложчатая⁴⁷, шапка зеркальная⁴⁸; и, как мы уже видели, в документах поместной службы указаны шапки медные, железные, бумажные, турецкие и другие. Как писал Э.Э. Ленц, иерихонки могли называться как

«ерихонками», так и «шапками ерихонскими», то же наблюдается и с мисюрками, которые могли также называться «шапками мисюрскими»⁴⁹. Таким образом, мы видим разные возможные употребления термина «шапка».

Ещё одним видом «шапок» были шапки бумажные и шапки куючные. Шапками бумажными или куючными называли шлемы монгольского или калмыцкого происхождения. Они были сделаны из плотно простеганной материи с вшитыми металлическими деталями, а также имели металлическую подвижную стрелку, защищавшую нос. Проводя аналогию между защитой головы и защитой корпуса, можно было бы выделить «мягкие» шлемы в отдельную группу, как мы это сделали с тегияями⁵⁰. Однако, с нашей точки зрения, этого делать этого не стоит. В отличие от тегияев, одного из самых распространенных доспехов XVI в., шапки бумажные почти не имели распространения в поместном войске, о чём уже упоминалось выше.

В Эрмитаже хранится экземпляр такого шлема под номером I № 157, поступивший туда из Царскосельского арсенала. В каталоге Эрмитажа за 1908 г. этот шлем описан так: *«Шапка конической формы, крыта стеганным совсем потертым красным бархатом, в хлопчатом подбое размещены железные пластины; подкладка шелковая, из разных кусков материй XVII-XVIII вв. Носовая стрелка гладкая, подъемная, шуруп сломан»*⁵¹.

Чрезвычайно интересно то, что один и тот же шлем зовется «шапкой куючной» у А.Ф. Жилия⁵² и «шапкой бумажной» у Э.Э. Ленца⁵³. Это наталкивает на мысль о возможности их тождества и в более старых источниках.

А.В. Висковатов также называл эти шлемы шапками бумажными и описывал их так: *«Шапки бумажные – вроде нынешних треухов – делались стеганные, из сукна, шелковых и бумажных материй и толсто подкладывались хлопчатую бумагою, даже пенькою. В эту подкладку помещали иногда куски от*

панцирей или кольчуг, совершенно в том виде, как сказано выше о тегиялях. Шапки бумажные имели такой же железный нос, со шурупцем, как и шелома»⁵⁴. Описание Висковатова процитировал и П.П. фон Винклер⁵⁵.

Не обошел вниманием эти шлемы и П.А. Савваитов: *«При куячном наряде употреблялись особенного рода воинские наголовья, известные под названием шапок бумажных или стеганых: они делались с наушнями и затылком на подобие треухов и состояли из железных блях или пластинок, укрепленных гвоздиками в вате между верхней, шелковой или суконной, покрывкой и подкладкой, и простёгивались насквозь»⁵⁶.*

Кроме вышеупомянутой шапки куячной из Эрмитажа, сохранилось ещё два экземпляра этого вида. В экспозиции Оружейной палаты хранятся шапки куячные № 4382 и № 4383, поступившие в собрание из личного гардероба императора Петра II в 1766 г. № 4382 описан так: *«Шапка куячная XVII века. Она устроена в виде длинного колпака, с двумя наушами, двумя заушницами и с затылком; верх из зелёного бархата, стёган на хлопчатой бумаге городками, подкладка из полосатой китайки; между верхом и подкладкой вложены железные пластинки; нос железный, оба конца его расплющены в виде сердца; бархат вытерт, подкладка изорвана»⁵⁷.*

№ 4383 в описи обозначен так: *«Шапка куячная XVII века. Устроена в виде длинного колпака, с двумя наушами, двумя заушницами и с затылком; верх из красного бархата, на нём вышиты цветы и травы желтым, синим, зелёным и белыми шелками, стёган на хлопчатой бумаге городками, подкладка из зелёного китайского атласа; между верхом и подкладкой вложены железные пластинки; нос железный, оба конца его расплющены сердцем; шапка ветха, около носа прорвано; подкладка сильно изорвана и бархат потёрся»⁵⁸.*

Использование русским поместным войском таких шлемов в XVI в. минимально. А вот начиная с XVII в. и вследствие покорения Сибири шапки кучачные, бывшие частью кучачного наряда, получили более широкое распространение.

Также нам видится обязательным дать еще одно разъяснение, касающееся шлемов иностранного происхождения. В описи 1884 г. шлемы №№ 4396-4399 фигурируют как русские, несмотря на то, что некоторые из них сделаны из «немецкого железа»⁵⁹. Визуально эти шлемы отличаются от остальных русских шлемов, но зато очень похожи на немецкие шлемы (обозначенные в описи как «шлемы») конца XVI – начала XVII вв. из других экспозиций⁶⁰. Исходя из этого, эти «шлемы» вне нашей классификации.

Ещё одно важное разъяснение касается шишаков «рейтарского» типа, которых сохранилось чрезвычайно много в Оружейной палате (№№ 4803-4814)⁶¹, а также в коллекции Шереметьева (№№ 180-183)⁶² и других музейных экспозициях. Все эти шлемы имели заниженную полусферическую тулью и были снабжены вооружением: козырьками, наушами, назатыльниками и стрелками. Их происхождение, скорее всего, немецкое, поэтому, несмотря на то, что они датированы XVI в., они исключены из нашей классификации как несоответствующие доспехам поместного войска. Таким образом, в нашей классификации будут четко отделены шишаки русской оружейной традиции XVI в. от шишаков европейской моды конца XVI – начала XVII вв.

Ниже приведена таблица, показывающая разнообразное использование терминов, обозначающих виды шлемов в описях имущества XVI-XVII вв.

Упоминания шлемов в описях имущества

Год	Упоминания шлемов в описях имущества				Всего
	Опись имущества Бориса Годунова	Опись Оружейной палаты Кирилло-Белозерского монастыря	Опись имущества Голицыных	Опись имущества Матвеева	
1589 год	1589 год	1668 год	1680-е	1680-е	1589-1680 гг.
Шеломы		37			37
Шеломы Московские	69				69
Шеломы Литовские	4				4
Шеломы Черкасские	3				3
Шеломы Кызылбашские	2				2
Шелом Щолканский	1				1
Шелом Шамохейский	8				8
ВСЕГО ШЕЛОМЫ	87	37	0	0	124
Шишаки		23			23
Шишаки с наушами		8			8
Шапки Московские	8				8
Шапки Английские	10				10
Шапки Немецкие	5				5
ВСЕГО ШИШАКИ	23	31	0	0	54
Мисюрки		3	17	16	36
Иерихонки			6		6

Ещё один вопрос, порождающий неточности в исследованиях русских шлемов – это укоренившиеся мифы и ошибки о принадлежности шлемов. Подобные истории, как с кольчугой князя Шуйского, якобы подаренной Ермаку Тимофеевичу⁶³, есть и со шлемами. Наиболее яркие примеры мистификации – истории шлемов № 4414 и № 4411. Оба этих шлема записаны как шапки иерихонские. Шлем № 4414 значится как «шапка Кучумовская» и атрибутирован как принадлежавший сибирскому хану Кучуму. Однако А.Ф. Вельтман шлемом царя Кучума назвал шлем № 4407, представленный в описи 1884 г. как «шелом маньчжурский царя Михаила Федоровича». А.Ф. Вельтман указал на это во

втором издании «Московской Оружейной палаты». Что же касается шлема № 4414, то эта шапка иерихонская была поднесена царю Алексею Михайловичу боярином Борисом Петровичем Шереметьевым⁶⁴.

Что касается мифа, связанного со шлемом № 4411 – его атрибутировали как шлем Александра Невского⁶⁵. Этот шлем был отреставрирован и украшен мастером Никитой Давыдовым в 1621 г. для царя Михаила Федоровича⁶⁶. И хотя он был выкован не в 1621 г., а, вероятно, раньше, датировать его ранее, чем концом XVI в., вряд ли возможно, не говоря уже о временах Александра Невского. Весьма ироничным нам кажется также то, что в той же книге Вельтмана несколькими страницами ранее (до объяснения мифа о шапке Кучумовской) шлем Михаила Федоровича, как и в Древностях Российского Государства, назван шлемом Александра Невского⁶⁷.

Стоит упомянуть еще об одной особенности русских шлемов. В некоторых случаях более старые шлемы могли переделываться, например, с заменой бармицы на на уши и затыльник в случае с шишаком № 4429 или добавлением украшений и новой инкрустации в случае с шапкой иерихонской № 4411. Причем иногда неизвестно, когда были сделаны изменения: во времена использования шлемов или же в ходе музейных реставрационных работ. И если переделка шлема «Невского» отмечена в описи и детально описана, то в случае с шишаком № 4429 свидетельством переделки является несоответствие размеров наушей и затылка черепу шишака, а также наличие отверстий по всему ободу венца для прикрепления кольчатой бармицы.

Методология классификации русских шлемов

В воинском уставе ратных, пушечных и других дел, подготовленном при царе Василии Шуйском в 1607 г., упомянуты такие виды защиты головы: шапки, шеломы, шишаки, прибилицы (вероятно, «прилбицы» – О.Ш.) и мисюрки⁶⁸.

Наиболее известные варианты классификации шлемов, использовавшихся в России, произвели А.В. Висковатов и А.Н. Кирпичников. Из современных работ стоит выделить статью Ю.А. Миллера⁶⁹, в которой он произвёл классификацию восточных шлемов⁷⁰. Как мы уже неоднократно упоминали раньше, классификация Висковатова чрезвычайно подробна, однако базируется на выделении каждого подвида шлема. Недостатки этой классификации мы показали в предыдущем разделе статьи. Классификация Кирпичникова наиболее точная и основывается на форме шлемов. Классификация Миллера, хотя и не ориентирована на русские шлемы, в целом соответствует описаниям отечественных шлемов.

Согласно Миллеру, все восточные шлемы разделены на 4 группы. В первую группу отнесены обычные высокие шлемы, конической (а точнее – сфероконической) формы, заканчивающиеся круглым ободом, или венцом. Во вторую группу Миллер отнёс куполовидные шлемы с не очень высоким коническим навершьем. Третья группа включает образцы, похожие на шлемы второй группы, с той лишь разницей, что они имели выпуклые рельефные секторы на тулье. Важно отметить, что Миллер относил в эту группу также и низкие полусферические шлемы. И, наконец, четвертая группа состоит исключительно из шлемов полусферической формы⁷¹.

Главным недостатком классификации Миллера является то, что она включает не все виды шлемов, например, в ней отсутствуют мисюрки, а также совмещает в третьей группе как шлемы, так и часть шишаков. В то же время, с нашей точки зрения, различия шлемов второй и третьей групп не настолько велики, чтобы их разделять.

Для того чтобы произвести классификацию русских шлемов, следует сначала определить, какие именно шлемы подпадают под это определение. Для этой цели можно воспользоваться широкой материальной базой отечественных и зарубежных музеев, а также данными музейных описей и каталогов.

Первым таким собранием является Оружейная палата. В описи 1884 г. значатся 128 шлемов, которые сгруппированы составителем Лукианом Яковлевым на две группы. Под №№ 4382-4463 описаны шапки куячные, шеломы, шапки иерихонские, шапки и шеломы восточные и мисюрки. Доминирующая часть этих шлемов, за несколькими исключениями, либо русского, либо восточного происхождения. Вторая группа шлемов №№ 4796-4842 в основном состоит из шлемов европейских, шлемов XVI-XVII вв. и шлемов полков иноземного строя. В эту же группу входит некоторое число шишаков русских, литовских и немецких. Как видно, в обеих группах можно выделить русские шлемы. В нашем понимании таковыми могут считаться шлемы, массово использовавшиеся русским помещным нерегулярным войском.

Если отбросить заведомо не использовавшиеся в Русском государстве европейские и азиатские шлемы, задача классификации упрощается. Мы употребили три фильтра для определения русских шлемов из собрания Оружейной палаты, которые отвечают условиям нашей классификации: географическое происхождение шлема, время его изготовления и использование помещным войском. Мы постарались принять во внимание лишь те образцы шлемов, массовое использование которых подтверждено на основании документов и многочисленных артефактов. В некоторых случаях мы включили в классификацию шеломы, датированные неверно (например, шеломы №№4386-4393, записанные как шлемы XIV в., что видится нам явной ошибкой, так как эти

экземпляры идентичны тем шеломам из Оружейной палаты, что датированы XVI в. – №№ 4394-4395)⁷².

Первым критерием для классификации шлемов является материал изготовления, позволяющий поделить шлемы на защиту первой категории и защиту второй категории или, собственно, на полноценные доспехи и неполноценные. Так, шлемы из мягких металлов, а также шлемы из ткани, не имеющие металлических деталей, должны быть классифицированы как шлемы второй категории. К шлемам первой категории следует отнести металлические и куячные шлемы. К сожалению, мы обнаружили лишь два медных шлема: шелом № 4401 из Оружейной палаты, принадлежавший князю В.В. Голицыну, и мисюрку-приплешницу № 4440, сделанную из красной меди. Исходя из этого, мы не будем делать большой акцент на материале изготовления для дальнейшей классификации.

Вторым фактором, позволяющим произвести классификацию шлемов, является форма тульи шлема. Стоит подчеркнуть, что под термином «тулья» в данной работе следует понимать основную часть шлема, не включая всевозможные дополнительные детали, также называемые вооружением шлема. Вооружение шлемов могло состоять из бармицы, полки (козырька), наносника (стрелки), наушей и затылка.

Касательно составных частей шлемов, нам видится обязательным перечислить и показать, каким термином мы называем ту или иную часть шлема. Так, у шеломов можно выделить венец, тулью, подвершье и наверхье. Причем в описи 1884 г. к тулье шеломов применяется термин «колпак» (Рис. 1), а к тулье шишаков – термин «череп» (Рис. 2).

Рис. 1. Устройство шелома

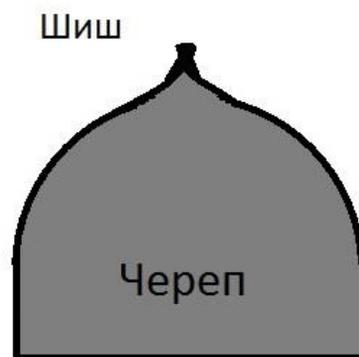

Рис. 2. Устройство шишака

Наряду с возможностью выделить различные виды металлических шлемов по форме тульи, можно также отдельно классифицировать шлемы согласно их вооружению. Касательно вооружения следует добавить, что способы соединения вооружения с венцом шлема могут также влиять на их типологию. Нами было классифицировано два вида вооружения шлемов согласно их конструкции: кольчатое вооружение и пластинчатое вооружение. Кольчатое вооружение может быть лишь бармицей, и в зависимости от формы сечения колец бармица может быть кольчужной или панцирной. Пластинчатое вооружение состоит из наушей, затылка, козырька и наносника. Теоретически возможно также выделить кольчато-пластинчатое соединение в тех случаях, когда затылок и наушы крепились к тулье на кольцах. В данной классификации мы отбросили фактор вооружения шлемов, чтоб максимально упростить классификацию и не делать её чересчур громоздкой.

Для классификации шлемов согласно геометрической форме тульи наиболее правильно пользоваться соображением А.Н. Кирпичникова: все шлемы с высокой тульей отнести в группу «шеломов», а все низкие шлемы – в «шишаки»⁷³, тем более что именно такое разделение произведено составителем описи Оружейной палаты 1884 г. Л. Яковлевым. Также к фактору «высоты» тульи можно добавить ещё одну деталь, на которую обращается внимание в описях. Так, довольно часто тулья шеломов значится под термином «колпак», тогда как тулья шишаков и мисюрок обозначается термином «череп». «Колпаками» называли тулью у всех шеломов №№ 4386-4401, у части шапок иерихонских № 4408, № 4409, № 4411 (при описании тульи остальных шапок иерихонских Яковлевым не употреблено каких-либо терминов для обозначения тульи). «Черепами» названа основная часть иранского шишака № 4429, шапок ложчатых №№ 4430-4431, всех мисюрок №№ 4433-4460, шапки зеркальной № 4462 и шишаков №№ 4802-4814. Единственное

найденное нами исключение – «колпак от шапки» № 4432⁷⁴, который записан в число шишаков.

Как мы уже определили ранее, высокие шлемы – это шеломы, а низкие – это шишаки. Однако более точным будет определить их согласно геометрической форме тульи шлема. Так, для шеломов характерна сфероконическая или коническая форма, а для шишаков – полусферическая. Интересным для нас является отсутствие в нашей базе данных шлемов цилиндроконической и шатровидной формы, имевших хождение на Руси еще в XV в.⁷⁵, которые, вероятно, успели выйти из употребления в XVI в. Мы возьмем на себя смелость предположить, что цилиндроконические шлемы эволюционировали в шишаки, имевшие более высокий венец, как, например, шишаки из Арсенальной башни Кремля или шишаки из вооружения Кирилло-Белозерского монастыря, которые мы рассмотрим далее.

Из описаний видно, что тулья сфероконических шлемов могла быть как высокой, так и не очень высокой (например, «колпаки невысокие» у шеломов № 4394 и № 4400). Тулья шишаков XVI в. не имеет такого большого разнообразия по форме, как у шеломов. Форма тульи полусферическая и слегка вытянутая. Как уже отмечено выше, шишаки и шапки железные составляют один вид шлемов. Единственное характерное различие между ними – наличие наверхия у шишаков и его отсутствие у шапок железных. Иными словами, шапки железные сверху были абсолютно гладкими и ровными или могли быть слегка заострены, в то время как у шишаков было наверхие в виде шишечки, а иногда даже небольшое яблоко или шпиль. Также у шишаков наличествовал более высокий венец (как у шишаков из Арсенальной башни Кремля или из вооружения Кирилло-Белозерского монастыря).

Рис. 3. Классификация русских шлемов XVI по форме тульи

В целом можно утверждать, что шапки железные могли быть чем-то средним между шишаками и мисюрками. Более того, с нашей точки зрения, невозможно точно разделить шапки железные и мисюрки-прилбицы. Как видно даже из названия прилбиц – их тулья доходила до лба⁷⁶, а значит, как и шапки железные, имела полусферическую форму, поэтому данный пример показывает возможность двойного определения шлемов такой формы.

По примеру анализа описи Оружейной палаты мы попытались проделать ту же работу с другими оружейными собраниями: коллекцией графа Шереметьева, собранием Артиллерийского музея, Царскосельским арсеналом, арсеналом Кирилло-Белозерского монастыря и др., а также дополнить классификацию единичными экземплярами русских шлемов из иностранных музеев.

Коллекция Шереметьева содержала 63 шлема. Мы применили к ней те же критерии отбора, что и к шлемам из Оружейной палаты, исключив из выборки два шишака монгольских (№№ 171-172)⁷⁷ и один маньчжурский (№ 173)⁷⁸, армянский шлем новейшего времени (№ 186)⁷⁹, а также один морион (№ 185)⁸⁰. Из оставшихся шлемов мы исключили № 175. Он хоть и заявлен как русский, но, с

нашей точки зрения, он более сходен с монгольскими шлемами из-за формы тульи, напоминающей колокол. Также мы исключили шлемы №№ 176-179. К сожалению, все 4 шишака из коллекции являются шлемами XVII в. К тому же они относятся к доспехам полков нового строя, а не временных войск. В результате пригодными для нашей классификации остались 1 шлем, 1 подшлемник и 26 мисюрок. Коллекция Шереметьева в 1930-е годы вошла в фонды Государственного Эрмитажа.

Количество шлемов в каталоге Артиллерийского музея невелико, и они почти не описаны составителем каталога Н.И. Бранденбургом. Большая часть этих шлемов поступила из арсенала Кирилло-Белозерского монастыря⁸¹. К сожалению, отследить все шлемы из Кирилло-Белозерского монастыря не представляется возможным. Часть из них поступила также и в Новгородский краеведческий музей⁸². Мы располагаем данными описей оружия из монастырского арсенала за 1621 и 1668 гг. В 1621 г. в Кирилло-Белозерском монастыре находилось 66 шлемов и шапок железных⁸³. В 1668 г. количество шлемов немного выросло: в описи указаны 37 шлемов, 23 шишака, 8 шишаков с наушниками и 3 мисюрки, всего 71 шлем⁸⁴. Часть шлемов и шишаков, а также все три мисюрки из арсенала поступили в Артиллерийский музей и числятся в каталоге Н.И. Бранденбурга.

Важным изобразительным источником шлемов из Кирилло-Белозерского монастыря являются рисунки шлемов из альбома К.М. Бороздина⁸⁵. Кроме того, что эти рисунки показывают разные виды шлемов и шишаков, надпись на кольце-навершии одного из шишаков является доказательством использования этих шишаков в XVI в. Надпись на кольце гласит: *«Делано в городе в Стариче лета 7060 [1552] апреля 1 день»*⁸⁶. Всего у Бороздина нарисованы 10 шлемов, из которых можно выделить 9 шлемов, 4 шишака (вероятно, русских, относящихся к XVI в.), 2 рейтарских шишака, раннетюрбанный шлем, мисюрка-прилбица и мисюрка-приплешница. Дополнительными примерами шлемов из монастырского

арсенала являются археологические находки, обнаруженные в ходе раскопок на территории монастыря⁸⁷.

Другая археологическая находка, из раскопок на территории Московского Кремля, позволила включить в перечень еще один шлем и два шишака. Изображение шишаков можно увидеть на рисунках 17 и 18 в статье К.А. Жукова⁸⁸.

Ещё одним источником предметов для классификации выступает Царскосельский арсенал, коллекция которого впоследствии попала в Государственный Эрмитаж. В каталоге Царскосельского арсенала за 1840 г. упомянут «русский железный шишак»⁸⁹ (возможно, шлем – О.Ш.). В каталоге Ф.А. Жилия за 1860 г. в Русской комнате значились: шапка куячная (№ 157)⁹⁰, мисюрка (№ 557)⁹¹ и шапка железная с бармицей (№ 34)⁹².

В каталоге Эрмитажа за 1908 г. фигурируют три шелома (вероятно, шишаки)⁹³, шапка бумажная⁹⁴ и иерихонка XVII в.⁹⁵. Наиболее интересной для нас в каталоге является шапка бумажная (I № 157), поступившая в Эрмитаж из Царскосельского арсенала.

Ещё одним отечественным музеем, предметы которого мы рассмотрим в обзоре, станет Государственный Исторический Музей, хранящий пять шоломов, найденных в Ипатьевском переулке. Эти шоломы были обнаружены 8 мая 1895 г. и точно могут датироваться периодом до 1547 г. благодаря кладу монет, найденных вместе с этими шлемами и отчеканенных еще до того, как Иван IV венчался на царство в январе 1547 года⁹⁶.

Кроме вышеозначенных музеев, несколько экземпляров шлемов, которые могут быть датированы XVI в., находятся в различных областных и городских музеях России. Такие шлемы были обнаружены нами в Тобольске, Красноярске, Новгороде, Пскове, Зелёном Яре, Боровичах, Туле, Коломенском и в других городах.

Собрав все важные сведения и высказав соображения о принципах классификации, мы можем приступить к обзору видов и типов шлемов. Придерживаясь нашей классификации, основанной на работах А.В. Висковатова, А.Н. Кирпичникова, Ю.А. Миллера, а также на наших собственных изысканиях, наиболее правильно будет выделить три группы шлемов. В первую группу входят высокие сфероконические шлемы, называемые шеломами. Вторую группу составляют шишаки, также именуемые шапками железными, имеющими полусферическую форму. В третью выделим мисюрки двух типов.

Все остальные виды, такие как европейские шелома, «рейтарские» шишаки конца XVI в., шапки иерихонские, шапки бумажные или кучные, а также шлемы XVII в. не вошли в классификацию. Однако некоторые из них все же будут косвенно рассмотрены в рамках этой статьи. Следует объяснить, что факультативной причиной не включения шапок бумажных в классификацию является тот факт, что они не считались полноценными шеломами. Отдельно от шлемов мы также упомянем подшлемники, на которые собственно и надевались шлемы.

Ниже приведена схема деления шлемов на группы, виды и типы.

Классификация русских шлемов XVI в.:

- Группа 1: Шелома
- Группа 2: Шишаки и шапки железные
- Группа 3: Мисюрки
 - Тип 1: Прилбицы
 - Тип 2: Приплешницы

Группа 1: Шеломы

Первая группа русских шлемов представлена «шеломами» – шлемами сфероконической формы, для которых характерна высокая тулья. Согласно А.Н. Кирпичникову, данная форма защиты головы является классической для восточноевропейской военной традиции, в т.ч. и русской, начиная с X в. Они доминировали в России вплоть до конца XVI в.⁹⁷.

Первое упоминание термина «шелом» относится к концу XII в. и зафиксировано в «Слове о полку Игореве»⁹⁸. Сам термин признан общеславянским⁹⁹ и, возможно, тождественен по происхождению общегерманскому «helm».

В описях часто подробно характеризовалась форма и устройство поверхности тульи шлемов. Нижняя часть колпака могла называться венцом или околышем, а верхняя – наверхьем и подверхьем¹⁰⁰. Довольно часто шеломы имели наверхье в виде шпиля. В некоторых документах их называли спицами¹⁰¹.

Также замечены более детальные описания устройства колпака шлемов. Они могут комментировать форму: колпак вогнуто-стрельчатый (№ 4386, № 4389), колпак вогнутый конусообразный (№ 4387), колпак выпукло-стрельчатый (№ 4388), колпак остроконечный (№ 4389, № 4392) – или поверхность колпака: гладкая, граненая или «вытерта долами». Доны бывали прямые и витые.

С нашей точки зрения, можно выделить ещё одну характерную деталь: визуально у всех шлемов венец всегда четко отделен от тульи. Вполне вероятно, что эта деталь являлась особенностью московской оружейной школы.

Ниже приведена сводная таблица устройства 39 шлемов из Оружейной палаты, коллекции Шереметьева, шлемов из Ипатьевского переуллка, хранящихся в ГИМе, шлемов из Эрмитажа, хранившихся в Царскосельском арсенале, шлемов из Кирилло-Белозерского монастыря, а также из разных российских, украинских, американских, турецких и шведских музеев.

Описания шоломов

Описания шоломов									
№	Тулья	Венец	Навершьё	Материал	Бармица	Козырек	Стрелка	Науши	Затылок
ОП 4386	Высокая, гладкая, вогнуто-стрельчатая	Широкий, плоский	Привертное	Железо	V (есть отверстия)			V (утеряны)	
ОП 4387	Вогнутая, коническая, гладкая	Прямой, широкий, кант по венцу	Привертное	Железо	V (есть отверстия)			V (утеряны)	V (есть отверстия)
ОП 4388	Гладкая, выпуклострельчатая	Прямой	Нет	Железо					
ОП 4389	Высокая, остrokонечная, вогнуто-стрельчатая, граненая. Грани прямые	Пересечен двумя долами	Привертное	Железо				V (утеряны)	
ОП 4390	Высокая, острая, граненая. Грани прямые	Пересечен тремя долами	Привертное	Железо					
ОП 4391	Высокая, граненая. Грани прямые	Пересечен 2 долами, кант по венцу	Нет	Железо				V (утеряны)	
ОП 4392	Высокая, остrokонечная, граненая. Грани витые, ложчатые	Пересечен двумя долами, кант по венцу	Привертное	Железо				V (утеряны)	

ОП 4393	Высокая, стрельчатая, граненая. Грани витые	Пересечен одним долом	Привертное	Железо				V (утеряны)	
ОП 4394	Невысокая, гладкая, вогнуто-стрельчатая	Прямой, широкий, имеет множество отверстий для крепления вооружения	Привертное, в виде желудя	Железо					
ОП 4395	Высокая, гладкая	Гладкий, имеет два ободка. По венцу надпись, а также отверстия для крепления вооружения	Привертное	Сталь					
З.О. 7854 (КШ 174) ГЭ	Высокая, граненая, грани витые	Прямой, широкий, кант по венцу	Привертное					V (одно ухо переделано впоследствии)	
З.О. 1287 (I № 567) ГЭ	Сфероконическая, вертикальными долами	Гладкий, украшен медной полосой	Привертное						
З.О. 7613 (I № 568) ГЭ	Высокая, коническая, гладкая	Прямой, кант по венцу	Привертное						

Шелом из ВИМАИВиВС 1	Высокая, граненая, грани витые	Прямой, завальцован	Привертное		V (много отверст ий по канту, вероят но под бармиц у)				
Шелом из ВИМАИВиВС 2	Высокая, гладкая, коническая	Гладкий	Привертное						
Шелом из КБМ № КП-738 М-422	Сфероконическа я, высокая, гладкая	Прямой, широкий	Привертное						
Шелом из КБМ № КП-713 М-399	Высокая, гладкая, конусообразная	Прямой, гладкий	Отломано						
Шелом из КБМ	Конусообразная, высокая, гладкая	Прямой, широкий	Отломано						
Шелом из Новгорода № КП 7557	Высокая, коническая, гладкая	Гладкий, завальцован	Привертное						
Шелом из Новгорода № КП 7686	Высокая, коническая, гладкая	Гладкий, завальцован	Отломано						
Шелом из Новгорода	Сфероконическа я, низкая, гладкая	Широкий	Привертное						
ГИМ 1 из Ипатьевского переуллка	Сфероконическа я, прямыми вертикальными долами	Прямой, гладкий	Привертное						

ГИМ 2 из Ипатьевского переулка № ОР 6310 или № ОР 6311 или № ОР 7884	Высокая, гладкая	Гладкий	Привертное						
ГИМ 3 из Ипатьевского переулка № ОР 6310 или № ОР 6311 или № ОР 7884	Высокая, гладкая	Прямой, по венцу сохранилось две петли, есть отверстия по канту	Привертное						
ГИМ 4 из Ипатьевского переулка № ОР 6310 или № ОР 6311 или № ОР 7884	Высокая, гладкая	Прямой, по венцу есть отверстия для вооружения и медный кант на гвоздях	Привертное						
ГИМ 5 из Ипатьевского переулка	Сфероконическая, гладкая	Прямой	Монолитное						
Шелом № АРХ-748 из раскопок в Московском Кремле	Высокая, коническая, гладкая	Гладкий	Есть	Железо					
Шелом № 24670/39 из Музея Археологии Москвы	Высокая, коническая, гладкая	Гладкий, по венцу кант	Привертное						
Шелом из № 5786 ИХО, КП10790 из Сергиева Посада	Высокая, коническая, гладкая	Гладкий	Привертное						

Шелом из Боровичей № КП 7558	Высокая, гладкая	Прямой, гладкий, по венцу кант	Отломано						
Шелом из Тобольска	Высокая, ложчатая	Прямой, три доли, кант по венцу	Привертное						
Шелом из Киева (НМИУ) № 3 - 83	Высокая, коническая, гладкая	Гладкий, по венцу остатки канта	Привертное, спица погнута						
LRK № 20388 (2633)	Высокая, граненая, в нижней части выбиты долики в шахматном порядке, в верхней косые доли	Широкий, три доли, по венцу кант	Привертное	Сталь, золото, латунь					
LRK № 20389 (2634)	Высокая, граненая	Прямой, широкий, по венцу надпись, по венцу кант	Привертное	Сталь, серебро, латунь, золото					
Art Institute Chicago 1982.2517	Высокая, коническая, гладкая	Гладкий, завальцован	Монолитное	Сталь					
Metropolitan Museum of Art № 04.3.208	Гладкая, имеет клеймо Имтухан	Прямой, широкий, по венцу 6 петель	Привертное, на шпиле есть крепление для пера, добавленное позднее	Сталь			V (есть носовая скоба)		

Higgins Armory Museum № 2558	Высокая, гладкая	Прямой, имеет шесть петель, по венцу отверстия под кант или подшлемник	Привертное	Сталь; железо; латунь; ткань		V	V	V	Утерян
Askeri № 12518	Высокая, коническая, гладкая	Гладкий, широкий, по венцу шесть петель	Привертное		V	V (добавле н позднее)	V (добавле н позднее)	V	
Askeri № 13270	Низкая, гладкая	Широкий, по венцу шесть петель	Привертное						

Здесь и далее:

ОП – Оружейная палата

КШ – Коллекция Шереметьева

ГЭ – Государственный Эрмитаж

ВИМАИВиВС – Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

КБМ – Кирилло-Белозерский монастырь

ГИМ – Государственный исторический музей

НМІУ – Національний Музей Історії України

LRK – Livrustkammaren royal armory museum Stockholm

Группа 2: Шишаки и шапки железные

Изначальное доминирование сфероконических шлемов над полусферическими объясняется довольно просто: до распространения огнестрельного оружия главной функцией шлема была защита ратника от рубящего удара по голове, и именно сфероконическая форма шлема наиболее хорошо выполняла эту задачу. Разная поверхность у шишаков идентично шеломам бывала гладкая, граненая или «вытерта долами». Долаы бывали прямые и косые.

Отечественной историографией принято мнение, что шишаки заменили собой шелома во второй половине XVI в. Однако существует предположение, что шишаки появились на Руси значительно раньше. П.А. Савваитов приводит пример из духовной грамоты князя Ивана Ивановича за 1356 г., где упомянут «*чечакъ золотъ съ каменьемъ съ жемчуги*»¹⁰².

Однако, как мы уже видели выше, более вероятно, что термин «чечакъ» в этой грамоте обозначал драгоценное украшение, как и в случае с «чичаками» из духовной грамоты Дмитрия Жилки или «чичяком» из «Хождения за три моря», поэтому первое упоминание термина «шишак» все-таки следует искать в документах второй половины XV – первой половины XVI вв.

Одно такое упоминание за 1553 г. было найдено в статье Н.В. Гордеева: «*В 1553 году Иван Иванов сын Кобылин Мокшеев явился на царскую службу «на коне, в доспехе, в шишаке, и в шлеме, и в наручнях, и в наколенниках, а люди его в полку – один в пансыре и в шлеме, а три человек; в тигелях в толстых*»¹⁰³ (выделено нами – О.Ш.). Н.В. Гордеев ссылается на А.В. Висковатова, цитируя этот отрывок. В свою очередь, А.В. Висковатов не привел документа, который он процитировал. Как мы видели выше, термин «шишак» не упоминается ни в десятиях, ни в Боярской книге, а посему вероятно, что А.В. Висковатов использовал неизвестные

современным исследователям данные смотров. Отметим лишь тот факт, что сам Кобылин-Мокшеев упоминается в Боярской книге, однако в перечне его доспехов шишак не замечен¹⁰⁴.

Русское «шишак» можно выводить от любого из многих иностранных терминов, таких как турецкое «çiçak», венгерское «sisak», польское «szyszak» или немецкое «zischägge», и на данный момент нет единого мнения о конкретном языке, из которого был заимствован термин.

Следует отметить, что русские шишаки XVI в. сильно отличались как от русских шишаков XVII в., так и от восточных и западных образцов XVI в. Зачастую они, в отличие от западных шишаков, не были вооружены. Восточные шишаки отличались от русских более богатой отделкой и статусностью.

Ниже приведена сводная таблица устройства 16 шишаков из коллекции Шереметьева, шишаков из раскопок в Московском Кремле, шишаков из арсенала Кирилло-Белозерского монастыря и других музеев.

Описания шишаков и шапок железных

Описания шишаков		
№	Тулья	Навершье
Шишак из Арсенальной башни № 1	Череп высокий, полусферический, слегка заострен сверху, окантован полосой из желтого металла по краю	Имеет привертной шиш
Шишак из Арсенальной башни № 2	Череп высокий, полусферический, слегка заострен сверху, имеет отверстия для окантовки	Имел привертной шиш, шиш отломан
Шишак из Зеленого Яра	Череп полусферический, слегка заострен сверху, от навершьа до нижней трети черепа вертикальные доли	Шиш отсутствует

Шишак № 6641 из КККМ	Череп полусферический, слегка заострен сверху. Снабжен узким обручем вдоль нижнего края. Вместе со шлемом была обнаружена кольчужная бармица, в последствии утрачена.	Шиш отсутствует
Шишак из Новгорода	Череп высокий, полусферический, слегка заострен сверху, имеет отверстия для крепления подшлемника	Шиш отсутствует
Шишак из Новгорода 2	Череп полусферический, слегка заострен сверху, окантован металлической полосой	Имеет небольшой шиш
Шишак из Новгорода 3	Череп круглый, кверху слегка заострен	Шиш отсутствует
Шишак из Пскова	Череп полусферический, слегка заострен сверху	Шиш отсутствует
Шишак № 68527 из ГИМа	Череп полусферический, кверху заострен	Имеет навершие в виде небольшой пики
Шишак №? из ГИМа	Череп полусферический, слегка заострен сверху	Шиш отсутствует
Шишак № 1 из КБМ (Хлопин/Кирпичников, Илл. С. 178.)	Череп круглый, кверху слегка заострен	Шиш отсутствует
Шишак № 2 из КБМ (Хлопин/Кирпичников, Илл. С. 179.)	Череп круглый, кверху слегка заострен	Имеет привертной шиш
Шишак № 3 из КБМ (Хлопин/Кирпичников, Илл. С. 179.)	Череп круглый, кверху слегка заострен	Имел привертной шиш, шиш отломан
Шишак № 4 из КБМ (Хлопин/Кирпичников, Илл. С. 179.)	Череп круглый, кверху слегка заострен	Имеет небольшой привертной шиш
Шишак из КБМ (Цветков, Илл. № 3)	Череп круглый, кверху слегка заострен	Имеет привертной шиш
Шишак из КБМ (Цветков, Илл. № 4)	Череп круглый, кверху слегка заострен	Имеет небольшой привертной шиш

Здесь и далее:

КККМ – Красноярский краевой краеведческий музей

Группа 3: Мисюрки

Мисюрки – чрезвычайно простой в устройстве вид защиты головы. Они состоят из небольшого металлического черепа и кольчатой бармицы. Первые мисюрки появились на Ближнем Востоке в XIV в. Этот вид шлема, вероятно, был изобретен мамлюками и от них заимствован турками и русскими. Главным доказательством этого факта большинство оружейников считают само название шлема. А.Ф. Вельтман считал: *«Название мисюрок или шапок мисюрских, то есть мисирских, происходит от древнего названия Каира – Миср – или Мисир, где они делались»*¹⁰⁵. Такое же мнение у П.И. Савваитова: *«Мисюрками и шапками мисюрскими назывались египетские или арабские шлемы, имевшие вид черепа, к венцу которого прикреплялась, вместо наушек и затылка, бармица, а к верху приделывались иногда репы с кольцом. Название мисюрок взято от наименования Египта, который арабы называют Мисраим или Миср»*¹⁰⁶.

А.В. Висковатов первый разделил мисюрки на два типа: *«Мисюрки были двух родов: 1) Прилбицы – у которых тулья доходила до лба и состояла из венца и черепа, с репьем или без репья и 2) Напleshники – имевшие не тулью, но почти плоский круг, защищавший одну маковицу головы и также, как у прилбиц, называвшийся черепом»*¹⁰⁷. Такое же деление мисюрок предоставил и Э.Э. Ленц: *«Эти наголовья бывали двух видов: «прилбицы» – у которых тулья доходила до лба и состояла из венца и черепа и «напleshники» – имевшие вместо тульи небольшой, почти плоский круг с репьем или кольцом и бармицей»*¹⁰⁸.

Ещё одна интересная деталь о мисюрках у А.Ф. Вельтмана: ссылаясь на Гваньини, он предположил факт ношения мисюрок под шлемами: *«Мисюрки иногда надевались на голову под ерихонские шапки»*¹⁰⁹.

Первое упоминание термина «мисюрка» следует признать за 1510 г. В «Реестре посполитых речей скарбных» перечислены 8 шлемов и 18 «прылбиц»¹¹⁰. По мнению Ю.Н. Бохана, под ними, скорее всего, стоит понимать шлемы,

подобные восточным «мисюркам»¹¹¹. В российских же документах первое упоминание термина отмечено под 1556 г., в Каширской десятне¹¹².

Касательно термина «прилбица» следует сделать небольшое отступление. Сам термин, безусловно, славянского происхождения. Он также фигурирует в новгородской берестяной грамоте № 383. Эта находка датируется 1380-1400 гг.¹¹³. С нашей точки зрения, вероятность того, что прилбица из берестяной грамоты обозначала именно мисюрку, весьма мала.

А.Н. Кирпичников считал, что древнерусская «прилбица» являлась меховым подшлемником, а в «московское» время она стала означать вид шлема¹¹⁴. Исходя из этого, мы считаем, что в грамоте № 383 речь идет о подшлемнике, а не о шлеме. Появление мисюрок так далеко на севере и в такое раннее время сомнительно. В конце XIV в. мисюрки ещё не успели широко распространиться даже у народов, у которых русские их позаимствовали.

В современных музейных коллекциях довольно часто встречаются мисюрки, причем как русского, так и иностранного происхождения. В Оружейной палате находится 5 мисюрок XVI в. и 23 мисюрки XVII в. В коллекции Шереметьева было 26 мисюрок XVI в. и 22 мисюрки XVII в. Все мисюрки из этих двух собраний, который записаны как мисюрки XVI в., являются приплешницами.

Кроме этих музейных собраний, мисюрки встречаются в экспозициях музеев таких городов и поселков как Владимир, Дмитров, Боровичи, Тула, Коломенское, Гродно, Полтава, Чернигов и др. Однако проблема заключается в том, что на данный момент неизвестны ни время, ни место происхождения этих мисюрок. В результате, так как невозможно выделить из них русские мисюрки XVI в., эти шлемы не включены в наш обзор.

Ниже приведена таблица устройства 31 мисюрки из Оружейной палаты и коллекции Шереметьева.

Описания мисюрок

Описания мисюрок					
№	Век	Особенности устройства	Материал	Бармица	Тип мисюрки
ОП 4433	16		Сталь	Кольчужная, кольца тонкие, плоские	Приплетшница
ОП 4434	16		Булат	Кольца железные	Приплетшница
ОП 4435	16		Сталь	Кольца железные	Приплетшница
ОП 4436	16		Булат	Мелкое кольцо	Приплетшница
ОП 4437	16		Сталь	Кольца железные	Приплетшница
КШ 188	16	Бармица привешена на проволоке		Кольцо круглое, плоское, тонкое	Приплетшница
КШ 189	16	Бармица на кольцах		Кольцо мелкое, тонкое, совсем плоское	Приплетшница
КШ 190	16	Бармица на кольцах		Кольцо мелкое, тонкое, плоское	Приплетшница
КШ 191	16	Бармица на кольцах		Кольцо мелкое, тонкое, плоское	Приплетшница
КШ 192	16	Бармица на кольцах			Приплетшница
КШ 193	16	Бармица висит на сведенных кольцах		Кольцо мелкое, тонкое, плоское	Приплетшница
КШ 194	16	Бармица висит на сведенных кольцах			Приплетшница
КШ 195	16	Бармица висит на сведенных кольцах		Кольцо крупное, плоское, тонкое	Приплетшница
КШ 196	16	Бармица привешена на проволоке		Кольцо мелкое полуоблое, штамповано с неровными краями, не заклепано	Приплетшница
КШ 197	16	Бармица привешена на проволоке		Кольцо крупное плоское	Приплетшница
КШ 198	16	Бармица привешена на проволоке		Кольцо плоское	Приплетшница

КШ 199	16	Бармица привешена на проволоке		Кольцо крупное, плоское, тонкое	Приплетница
КШ 200	16	Бармица привешена на проволоке		Кольцо крупное, через ряд сварено, через ряд склепано	Приплетница
КШ 201	16	Бармица привешена на проволоке		Кольцо тонкое, плоское	Приплетница
КШ 202	16	Бармица привешена на проволоке		Кольцо крупное плоское	Приплетница
КШ 203	16	Бармица привешена на проволоке		Кольцо мелкое, тонкое, скреплено на гвоздь и сплюснуто в креплении (яцерин)	Приплетница
КШ 204	16	Бармица привешена на проволоке		Кольцо мелкое, тонкое	Приплетница
КШ 205	16	Бармица висит на сведенных кольцах		Кольцо крупное тонкое	Приплетница
КШ 206	16	Бармица висит на сведенных кольцах		Два типа колец: справа мелкое, круглое, тонкое; слева полуоблое, без скрепления	Приплетница
КШ 207	16	Бармица привешена на проволоке			Приплетница
КШ 208	16	Бармица привешена на проволоке		Кольцо тонкое, плоское, на гвоздь	Приплетница
КШ 209	16	Бармица привешена на проволоке		Кольцо очень тонкое и мелкое	Приплетница
КШ 210	16	Бармица привешена на проволоке		Кольцо мелкое	Приплетница
КШ 211	16	Бармица привешена на проволоке			Приплетница

КШ 212	16	Бармица привешена на проволоке		Кольцо мелкое, тонкое	Припleshница
КШ 213	16	Бармица привешена на проволоке			Припleshница

Подшлемники

Последним элементом защитного снаряжения, о котором следует упомянуть в контексте защиты головы, является подшлемник. Зачастую многие шлемы имели встроенные подшлемники, вклёпанные в шлем таким образом, что их было невозможно отделить. Однако в некоторых случаях эти подшлемники были отдельными.

Сведения о подшлемниках встречаются чрезвычайно редко. Одно из таких упоминаний можно найти в статье Н.В. Гордеева «Русский оборонительный доспех». Гордеев перечисляет оставшиеся после смерти убитого в Новгороде в 1608 г. по обвинению в измене Михаила Татищева различные предметы, в числе которых значатся: «...три подшоломника стеганых, два атласны, один червчат, другой зелен, третий камка червчата, цена 20 алтын с гривною»¹¹⁵.

Использование подшлемников для среднеазиатских шлемов XVI-XVII вв. приводят Л.А. Бобров и Ю.С. Худяков, отмечая единство традиции защиты головы Ирана, Турции, России и Средней Азии: «Под железный шлем всегда одевался подшлемник, амортизирующий удар по боевому наголовью. Знать применяла для этого специальные шапочки из войлока, закрывавшие почти всю голову, простые воины использовали обыкновенные стеганые шапки с низкой тульей»¹¹⁶. Они также приводят описание устройства подшлемника: «Он представляет собой полусферическую стеганую шапку красного цвета с не большими наушами, перехваченную узкой и тонкой чалмой»¹¹⁷.

Сведения описи 1884 г. дают нам еще один источник, в котором упоминаются подшлемники. В архиве Оружейной палаты хранится опись оружия, выданного для смотра на Девичьем поле в 1664 г., где в числе прочих вещей упоминаются «57 шапок колмыцкихъ да 57 подшоломниковъ суконныхъ розными цвѣты»¹¹⁸.

Нам известно лишь о двух сохранившихся артефактах. Первый из них – шапка шелковая из Оружейной палаты, обозначенная в описи 1884 г. под № 4463. Вот как этот подшлемник описал Л. Яковлев: «Подшоломник из красного атласа, стѣган на хлопчатой бумаге круглыми чешуйками, в шахмат; по стежкам прошит серебряной каемочкой, а по чешуйкам украшен вышивкой серебряной, подкладка атласная, была вероятно алая»¹¹⁹. Этот подшлемник поступил в казну из личного гардероба императора Петра II.

Второй экземпляр подшлемника хранился в коллекции Шереметьева под № 184. Интересно, что Э.Э. Ленц указал, что это была подкладка от иерихонки. Вот описание этого подшлемника: «Крыта красным шелком, стеганным на вате; местами вышит черным шелком и золотом мелкий узор»¹²⁰. Изображение этого подшлемника можно увидеть на иллюстрации № 6 в описи коллекции. Вероятно, этот подшлемник находится в фондах Эрмитажа, как и большая часть коллекции Шереметьева.

Заключение

Как удалось выяснить в ходе этого исследования, шлемы XVI в. представляли самобытную оружейную традицию, отличаясь как от шлемов конца XV в., так и от шлемов начала XVII в. Так, например, в XVI в. уже не встречаются широко распространенные в XV в. шлемы цилиндроконической и шатровидной формы. С другой стороны, ещё массово не распространились многочисленные

дериваты европейских и ориентальных видов шлемов, таких как европейские и восточные шишаки, шапки иерихонские, шапки куячные и др.

Собственно русские шлемы XVI в. поделены нами на три группы. За основу нашей классификации взято различие шлемов по геометрической форме тульи. Таким образом, мы определили сфероконическую форму тульи у шеломов и полусферическую у шишаков. Третья группа шлемов включает в себя два типа мисюрок: более глубоких прилбиц и более плоских приплешниц. Характерным признаком мисюрок является наличие кольчатых бармиц.

После тщательного анализа всех археологических данных, письменных работ и первоисточников, а также изобразительных материалов нами были рассмотрены 86 предметов, являющихся головным доспехом, из которых 39 шеломов, 16 шишаков и 31 мисюрка относятся к шлемам временных войск XVI в.

Также следует добавить, что данная работа приводит классификацию шлемов лишь на базовом уровне. Основной акцент в этой работе сделан на упорядочение всех историографических сведений о шлемах XVI в., а также на объяснение путаницы в определениях разных авторов. Более подробные внутривидовые исследования ещё предстоит сделать по каждой группе русских шлемов XVI в. В связи с новыми археологическими исследованиями, а также благодаря введению в научный оборот экспонатов провинциальных музеев база данных о шлемах продолжает пополняться. В дальнейшем особое внимание стоит уделить каждой отдельной группе шлемов с акцентом на более подробное видовое и типологическое разделение с учетом особенностей тульи шеломов и шишаков, их художественной обработки и различных видов вооружения.

Так, например, среди шеломов можно выделить, по меньшей мере, три особые формы тульи, две формы венца и два вида наверхья, не говоря уже о шеломах, вооруженных наушами, и шеломах, совсем не имевших вооружения. То

же самое касается шишаков, у которых можно выделить два вида наверхья. Самостоятельного исследования заслуживают мисюрки. Этот вид защиты головы пока что очень плохо изучен, а главное, на этом этапе не известны характерные особенности русских мисюрок, позволившие бы отделить их от турецких, кавказских, татарских или польских. Точно так же пока непонятно, как отделять мисюрки XVI в. от мисюрок XVII в.

Отдельного исследования, вынесенного за рамки XVI в., заслуживают иерихонки – шлемы поразительной художественной ценности. Такого же внимания заслуживают западные шлемы конца века, выполненные в ориентальном стиле. Шишаки полков нового строя также вполне достойны самостоятельного исследования, как и шлемы XVII в. И наконец, с нашей точки зрения, особая обобщающая работа может быть посвящена эволюции всех видов шлемов XV-XVII вв., которую можно проследить при изучении огромного числа старых и новых артефактов.

¹ Смирнов Н.В. Боевые слуги в составе русской поместной конницы в период Ливонской войны [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2013. — Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. — Ч. I. Статьи. Вып. II. — С. 308 <http://www.milhist.info/2013/08/20/smirnov_01> (20.08.2013).

² «Боярская книга» 1556/57 года // Русский дипломатарий. — М., 2004. — Вып. 10. — С. 82-118.

³ Гуляев Е. О детях боярских и отроках княжеских и вообще о дворянах, служивших в России до конца XVIII столетия (далее — Каширская десятня 1556 г.) // «Heraldica». Исторический сборник Н.В. Шапошникова. — СПб., 1900. — Т. I. — С. 28-44.

-
- ⁴ Десятни XVI века // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. — М., 1891. — Кн. 8. — С. 1-42.
- ⁵ Десятни XVI века // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. — М., 1891. — Кн. 8. — С. 219-248.
- ⁶ Каширская десятина 1556 г. — С. 36.
- ⁷ Там же. — С. 41.
- ⁸ Бранденбург Н.Е. Исторический каталог С.-Петербургского артиллерийского музея. — СПб., 1877. — Ч. I. — С. 211.
- ⁹ Подробнее: Смирнов Н.В. Боевые слуги в составе русской поместной конницы в период Ливонской войны. — С. 309-310.
- ¹⁰ Там же. — С. 312.
- ¹¹ «Боярская книга» 1556/57 года. — С. 83.
- ¹² Там же. — С. 86-87.
- ¹³ Опись Московской Оружейной палаты. — Москва, 1884. — Ч. 3. — Кн. 2. Броня. — С. 7-19.
- ¹⁴ Вельтман А.Ф. Московская оружейная палата. — М., 1844. — С. 79.
- ¹⁵ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Часть 1. — СПб., 1841.
- ¹⁶ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — СПб., 1899. — Ч. 1. — С. 35.
- ¹⁷ Аствацатурян Э.Г. Турецкое оружие в собрании Государственного исторического музея. — СПб., 2002. — С. 61-63.
- ¹⁸ Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия и ратных доспехов и конского прибора. — СПб., 1865. — С. 310.
- ¹⁹ Бранденбург Н.Е. Исторический каталог С.-Петербургского артиллерийского музея. — СПб., 1877. — Ч. I. — С. 180.
- ²⁰ Ленц Э.Э. Опись собрания оружия графа Шереметьева. — СПб., 1895. — С. 44.

-
- ²¹ Винклер П.П. фон. Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. — СПб., 1894. — С. 332.
- ²² Денисова М.М. Поместная конница и ее вооружение в XVI-XVII вв. // Труды Государственного исторического музея. — М., 1948. — № XX. — С. 37.
- ²³ Вельтман А.Ф. Московская оружейная палата. — М., 1860. — С. 217.
- ²⁴ Ленц Э.Э. Описание собрания оружия графа Шереметьева. — С. 43-44.
- ²⁵ Вельтман А.Ф. Московская оружейная палата. — М., 1860. — С. 217.
- ²⁶ Описание Московской Оружейной палаты. — М., 1884. — Ч. 3. — Кн. 2. Броня. — С. 37-39.
- ²⁷ Там же. — С. 223-234.
- ²⁸ Вельтман А.Ф. Московская оружейная палата. — М., 1844. — С. 71.
- ²⁹ Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII-XV вв. — Л., 1976. — С. 30.
- ³⁰ Богатырев С.Н. Шлем Ивана Грозного в контексте придворной культуры // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2014. — № 2. — С. 125.
- ³¹ Богатырев С.Н. Имеет ли размер значение? Итоги дискуссии о парадных головных уборах? // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2015. — № 1. — С. 83.
- ³² Лаврентьев А.В. Принадлежал ли Ивану Грозному «шлем Ивана Грозного»? // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2014. — № 2. — С. 93.
- ³³ Игина Ю.Ф. О династических шлемах, чичаках и шапках: ответ на статью С.Н. Богатырева «Шлем Ивана Грозного в контексте придворной культуры» // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2015. — № 1. — С. 77.
- ³⁴ Горелик М.В. Письмо в редакцию // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2015. — № 1. — С. 65.
- ³⁵ Там же.

-
- ³⁶ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — СПб., 1899. — Ч. 1. — С. 36.
- ³⁷ Вельтман А.Ф. Московская оружейная палата. — М., 1844. — С. 71.
- ³⁸ Там же. — С. 69-70.
- ³⁹ Винклер П.П. фон. Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. — СПб., 1894. — С. 333-334.
- ⁴⁰ Бранденбург Н.Е. Исторический каталог С.-Петербургского артиллерийского музея. — СПб., 1877. — Ч. I. — С.181-182.
- ⁴¹ Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII-XV вв. — С. 34.
- ⁴² Там же. — С. 34.
- ⁴³ Савваитов П.И. Платье, оружие, ратный доспех и конский прибор царя Бориса Федоровича Годунова // Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия и ратных доспехов и конского прибора. — СПб., 1865. — С. 35-36.
- ⁴⁴ Там же. — С. 36.
- ⁴⁵ Опись Московской Оружейной палаты. — С. 35.
- ⁴⁶ Там же. — С. 36.
- ⁴⁷ Там же. — С. 41.
- ⁴⁸ Там же. — С. 53.
- ⁴⁹ Ленц Э.Э. Опись собрания оружия графа Шереметьева. — С. 44-45.
- ⁵⁰ Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 425; 466-468. <<http://www.milhist.info/2014/08/18/schindler>> (18.08.2014).
- ⁵¹ Ленц Э.Э. Императорский Эрмитаж. Указатель отделения средних веков и эпохи возрождения. — СПб. 1908, — С. 281-282.
- ⁵² Жиль Ф.А. Царскосельский музей. — СПб., 1860. — С. 151.

-
- ⁵³ Ленц Э.Э. Императорский Эрмитаж. Указатель отделения средних веков и эпохи возрождения. — С. 281-282.
- ⁵⁴ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — С. 35.
- ⁵⁵ Винклер П.П. фон. Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. — С. 334.
- ⁵⁶ Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия и ратных доспехов и конского прибора. — СПб., 1865. — С. 310-311.
- ⁵⁷ Опись Московской Оружейной палаты. — С. 5.
- ⁵⁸ Там же. — С. 5-6.
- ⁵⁹ Опись Московской Оружейной палаты. — С. 13-15.
- ⁶⁰ Например, шелом № Номер: 9650 (20:31) из Стокгольмского Livrustkammaren [Электронный ресурс], режим доступа 14.03.2016, <<http://emuseumplus.lsh.se/eMuseumPlus?service=ExternalInterface&module=collection&objectId=46248&viewType=detailView>>, шелом № В.О.1295 из Государственного Эрмитажа [Электронный ресурс], режим доступа 14.03.2016, <<https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/15.+Weapons%2C+Armor/488976/?lng=ru>>.
- ⁶¹ Опись Московской Оружейной палаты. — С. 224-228.
- ⁶² Ленц Э.Э. Опись собрания оружия графа Шереметьева. — С. 48-49.
- ⁶³ Подробнее: Государева Оружейная Палата. — СПб., 2002. — С. 315.
- ⁶⁴ Вельтман А.Ф. Московская оружейная палата. — М., 1860. — С. 236.
- ⁶⁵ Солнцев Ф.Г. Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению государя императора Николая I. — М., 1853. — Отд. III. Броня, оружие, кареты и конская сбруя. — С. 7-9.
- ⁶⁶ Опись Московской Оружейной палаты. — С. 23-26.
- ⁶⁷ Вельтман А.Ф. Московская оружейная палата. — М., 1860. — С. 231.

-
- ⁶⁸ [Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки](#). — СПб., 1781. — Ч. 2 — С.7.
- ⁶⁹ Выражаю благодарность Ю.Ф. Игиной за помощь в поиске этой статьи.
- ⁷⁰ Yuriј A. Miller. Various Categories of Oriental Helmets From the 16th and 17th Centuries and Their European Derivatives // *Vaaben historiske Aarbøger / Red. Ole Skøtt. Vaaben historisk Selskab / — Devantier, Næstved, 2006. — Nr. 51. — P. 52-80.*
- ⁷¹ Ibid. — P. 57; 62; 66; 70.
- ⁷² Описание Московской Оружейной палаты. — С. 8-13.
- ⁷³ Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII-XV вв. — С. 30.
- ⁷⁴ Под этим шлемом, вероятно, можно понимать, шлем сходный с шапками ложчатыми №№ 4430-4431. См.: Описание Московской Оружейной палаты. — С. 43.
- ⁷⁵ Подробнее: Жуков К.А. К истории шатровидных шлемов на Руси XIII-XV века // Куликово поле. Юго-восточная Русь в XII-XIV веках. — Тула, 2005. — С. 216-235.
- ⁷⁶ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — С. 35.
- ⁷⁷ Ленц Э.Э. Описание собрания оружия графа Шереметьева. — СПб., 1896. — С. 45.
- ⁷⁸ Там же. — С. 45-46.
- ⁷⁹ Там же. — С. 49-50.
- ⁸⁰ Там же. — С. 49.
- ⁸¹ Бранденбург Н.Е. Исторический каталог С.-Петербургского артиллерийского музея. — С. 210-211.
- ⁸² Цветков А.В. Оружие из арсенала Кирилло-Белозерского монастыря // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования № 4 (115) апрель 2014. — С. 90.
- ⁸³ Там же. — С. 88.

⁸⁴ Савваитов П.И. Оружейная палата Кирилло-Белозерского монастыря по описным книгам 1688 г. // Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества. — СПб., 1851. — Т. I. — С. 44.

⁸⁵ Альбом рисунков и чертежей к путешествию по России К.М. Бороздина. Хранится в рукописном отделе Российской Национальной Библиотеке. FIV 204/2., Санкт-Петербург. В этой статье использованы рисунки приведенные в изданиях: Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н. Крепость Кирилло-Белозерского монастыря и ее вооружение в XVI – XVII вв. // Материалы и исследования по археологии СССР. 1958, №77, С. 144-199; Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н. Великая Государева крепость. — Л., 1972.

⁸⁶ Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н. Великая Государева крепость. — Л., 1972. — С. 160-161.

⁸⁷ Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н. Великая Государева крепость. — С. 177-178. Цветков А.В. Оружие из арсенала Кирилло-Белозерского монастыря. — Илл. 3-5, 7, 9.

⁸⁸ Жуков К.А. Русские сфероконические шлемы развитого средневековья // Воин — № 18. — 2005. — Рис. 17-18.

⁸⁹ Седжер К.И. Каталог редкого, старинного и восточного оружия, хранящегося в Собственном Его Императорского Величества Арсенале в Царском Селе. — СПб., 1840. — Ч. 1. — С. 166.

⁹⁰ Жиль Ф.А. Царскосельский музей. — С. 151-152.

⁹¹ Там же. — С. 153.

⁹² Там же. — С. 155.

⁹³ Ленц Э.Э. Императорский Эрмитаж. Указатель отделения средних веков и эпохи возрождения. — СПб., 1908. — Ч. 1. — С. 287-288.

⁹⁴ Там же. — С. 281-282.

⁹⁵ Там же. — С. 282.

-
- ⁹⁶ Жуков К.А. Русские сфероконические шлемы развитого средневековья // Воин — № 18. — 2005. — С. 26.
- ⁹⁷ Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII-XV вв. — С. 30.
- ⁹⁸ Ленц Э.Э. Описание собрания оружия графа Шереметьева. — С. 44.
- ⁹⁹ Вельтман А.Ф. Московская оружейная палата. — М., 1860. — С. 217.
- ¹⁰⁰ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — СПб., 1899. — Ч. 1. — С. 34-35.
- ¹⁰¹ Савваитов П.И. Платье, оружие, ратный доспех и конский прибор царя Бориса Федоровича Годунова. — С. 35.
- ¹⁰² Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия и ратных доспехов и конского прибора. — СПб., 1865. — С. 308.
- ¹⁰³ Гордеев Н.В. Русский оборонительный доспех // Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты. — М., 1954. — С. 110.
- ¹⁰⁴ «Боярская книга» 1556/57 года. — С. 106.
- ¹⁰⁵ Вельтман А.Ф. Московская оружейная палата. — М., 1844. — С. 31-32.
- ¹⁰⁶ Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия и ратных доспехов и конского прибора. — СПб., 1865. — С. 310.
- ¹⁰⁷ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — С. 35.
- ¹⁰⁸ Ленц Э.Э. Описание собрания оружия графа Шереметьева. — СПб., 1896. — С. 45.
- ¹⁰⁹ Вельтман А.Ф. Московская оружейная палата. — М., 1860. — С. 217.
- ¹¹⁰ Юхо С.В. Инвентарь вооружения Несвижского замка 1510, 1569 годов (позднее вывезенного в Чернавчицы) и другие инвентари 2-й половины XVI века: уникальные источники для новых исследований // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Третьей Международной научно-практической конференции 16–18 мая 2012 года. — СПб., 2012. — Ч. III. — С. 446-447.

¹¹¹ Там же. — С. 447.

Бохан Ю. Асаблівасці фарміравання Нясвіжскага арсенала князеў Радзівілаў у XVI ст. // Нясвіжскі палац Радзівілаў: гісторыя, новыя даследаванні. Вопыт стварэння палацавых музейных экспазіцый (Матэрыялы 1-й міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі). — Нясвіж, 2009. — С. 61-62.

¹¹² Каширская десятня 1556 г. — С. 36.

¹¹³ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. — 2-е издание, переработанное с учетом материала находок 1953-2003 гг. — М., 2004. — С. 632-633.

¹¹⁴ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. — Л., 1971. — Вып. 3. — С. 31.

¹¹⁵ Гордеев Н.В. Русский оборонительный доспех. — С. 113.

¹¹⁶ Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Защитное снаряжение среднеазиатского воина эпохи позднего Средневековья // Военное дело кочевников Северной и Центральной Азии. — Новосибирск, 2002. — С. 132-133.

¹¹⁷ Там же. — С. 132-133.

¹¹⁸ Описание Московской Оружейной палаты. — С. 54.

¹¹⁹ Там же. — С. 54.

¹²⁰ Ленц Э.Э. Описание собрания оружия графа Шереметьева. — С. 49.